

состоял редактором частной архангельской газеты «Северный листок», часто выступая под псевдонимом Н. Бирский. В 1907 г. недолгое время был редактором новой частной газеты «Архангельск». Как редактор этих газет, стал участником скандала, связанного с идейными разногласиями между ним и редактором И.В. Галецким¹. Потом устроился статистиком местного губернского комитета. С момента создания — член Архангельского общества изучения Русского Севера.

В 1909 г. Архангельское губернское совещание, состоявшееся под председательством Архангельского губернатора И.В. Сосновского, откомандировало его на реку Усу с целью «*подворно-экономических исследований Усинских самовольных поселков и описания Большеземельской тундры, в целях выяснения вопроса о возможности колонизации их, возбужденного исследователем Печорского края А.В. Журавским*». На основе данных этой экспедиции ученый написал книгу, которую опубликовал в 1910 г. под названием «Усинский край». В том же году в первом номере журнала «Вестник Европы» напечатал статью «Земство в Архангельской губернии»². Его книга — яркий пример конкретно-статистического описания с подробной характеристикой крестьянских домохозяйств. Им приведены интересные сводки и таблицы, показывающие в первую очередь существующую в то время значительную имущественную дифференциацию у коми-ижемцев, которые в это время активно осваивали бассейн р. Усы³. Для нас же важны этнографические описания, имеющиеся в его книге. В 1911 г. Н.Н. Мамадышский руководил проведением переписи населения Архангельска, которая, по мнению местной общественности, была плохо организована и проведена и вызвала дискуссию.

Одновременно изучением социально-экономического положения местного края зани-

малось земство. Существовали различные формы проведения подобных мероприятий. Так, в Пермской губернии весомый вклад внесла деятельность Пермской губернской оценочной комиссии. Действовала она на основе Закона об оценке недвижимых имуществ от 8 июля 1893 г. Порядок деятельности этой комиссии определялся специальными Правилами оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами. Результатом деятельности такой комиссии в Пермской губернии стали 18 сборников под названием «Материалы к оценке земель Пермской губернии»⁴. В этих сборниках собран богатый материал по землепользованию, промыслам, жилищу и другим разделам традиционного хозяйства многих народов, обитающих в Пермской губернии, в том числе и коми-пермяков. К большому сожалению, эти материалы крайне редко используются в этнографических исследованиях. О деятельности Усть-Сысольского уездного земства уже рассказывалось в разделе, посвященном **В.Ф. Попову**.

3.1.4. Материалы по коми этнографии в деятельности российских предпринимателей

Особое место в сборе этнографических сведений о народах коми принадлежит русским предпринимателям, которые занимались изучением Севера. Они составили различные дневники путешествий, специальные книги, статьи и т.д. Несмотря на то что эти публикации носили характер исследований в области экономической географии, они изобиловали прекрасными данными о хозяйстве и промыслах проживающих в этом регионе народов, в том числе коми. К таким источникам в первую очередь относятся сочинения **В.Н. Латкина** и **М.К. Сидорова**. Одним из первых со-

¹ Архангельск. 1907. № 152–157; Архангельск. 1908. № 65.

² *Мамадышский Н.Н.* Усинский край. Подворно-экономическое исследование поселений р. Усы Печорского у. в 1909 г. Архангельск, 1910.

³ Там же. С. 3, 12–21.

⁴ *Гилева С.И.* Исследовательская и издательская деятельность Пермской губернской оценочной комиссии в конце XIX — начале XX века // Страницы прошлого: избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1995. С. 23–26.

чинений, в которых прослеживается подобный подход, следует назвать сочинение вологодского купца А. Деньгина. Он одним из первых в своих публикациях поставил вопрос об освоении российского севера. Он побывал в Печорском крае и оставил об этом интересные записки, в которых имеются и сведения о коми¹. Большая рукопись А. Деньгина хранится в архиве *А.И. Шегрена*. Возможно, они встречались во время путешествия последнего по Русскому Северу².

Василий Николаевич Латкин (1810–1867) — золото- и лесопромышленник, путешественник, исследователь Севера, писатель. Родился в г. Усть-Сысольске в купеческой семье. В.М. Мартынов указывает другое место рождения будущего предпринимателя — с. Корткерос Усть-Сысольского у., его семья переехала в этот город лишь в 1821 г.³ Его отец, устьсысольский купец 2-й гильдии Николай Латкин, был общественным деятелем: несколько раз избирался бургомистром и городской головой этого небольшого северного города, а позднее и церковным старостой⁴. Несмотря на это, как писал позднее зять Лат-

кина, известный русский общественный деятель Л.Ф. Пантелеев, В.Н. Латкин «*был человеком выдающимся для своего времени, хотя получившим только домашнее образование в глухом Усть-Сысольске*»⁵. Как и многие дети того времени, его образование началось с изучения псалтыря и часовника у местного дьячка. Здесь уместно вспомнить, что домашней учительницей русского и французского языков В.Н. Латкина некоторое время была **А.О. Ишимова**, в будущем известная русская детская писательница и общественный деятель, находившаяся в этом уездном городе вместе со своим ссыльным отцом.

Уже в 12 лет В.Н. Латкин был помощником отца в торговых делах в Архангельской и Вологодской губерниях, а с 1825 г., т.е. в 15 лет, стал самостоятельно вести торговые дела своей семьи⁶. За это время он с отцом успел побывать в Вологде, Архангельске, а в 1825 г. прожил семь недель в Печорском крае. Именно из этих поездок он вынес свою любовь к Северу, знание его богатств и свою высокую гражданскую позицию — во что бы то ни стало использовать эти богатства на благо Родины.

В 1832 г. молодой промышленник после женитьбы (он породнился с известнейшим архангельским родом Бажениных, выдвиненцев Петра Великого) отправляется на Урал, а потом в Восточную Сибирь. На Урале он становится управляющим Быкбардинского винокуренного завода и активно изучает местные пути сообщения и экономику региона. В 1837 г. впервые публично ставит вопрос об освоении Печорского края. В.Н. Латкин отправляется в Петербург для обсуждения с властями вопроса о создании Печорской торговой компании. В связи с этим в 1840 г. он предпринимает свою первую научно-пред-

¹ Сведения о реке Печоре, собранные на местах Вологодским гражданином *А. Деньгиным* // Отечественные записки. 1828. Ч. 36. № 104. С. 349–379; *Он же*. Печора. Из записок вологодского купца *А. Деньгина* // Журнал мануфактур и торговли. 1831. Вып. 6. С. 99–110.

² Достопримечательное известие о реке Печоре с впадающими в оную водами и обитающими близ ее различных народах, с изъяснением существующих там неистощимых богатств из трех царств природы с весьма любопытными предположениями об улучшении торговли, навигации и промышленности в тамошнем крае. С достоверными примечаниями, собранных по опытам и очевидным сведениям в течение нескольких лет во время своих путешествий Вологодским гражданином Александром Деньгиным». Вологда. 1826. // Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 94. Оп. 1. № 5/1–48. Л. 88–109 с об.

³ *Мартынов В.И.* Пэрымса Стэфансянь мяня немодз (От Стефана Пермского до нашего века, на коми яз.). Сыктывкар, 1997. С. 41.

⁴ *Лашкарев С.С.* В.Н. Латкин и Печорская компания // *Голос*. 1867. № 354; *Пасецкий В.М.* На рубеже континентов // *Пасецкий В.М.* Очарованный надеждой. Л., 1979. С. 224–228; *Богданов И.* Петербургская фамилия: Латкины. СПб., 2002. С. 16.

⁵ *Пантелеев Л.Ф.* Воспоминания. М., 1958; О В.Н. Латкине см.: *Геннади Г.* Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях. СПб., 1880. Т. 2. С. 217; Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 33. С. 314.

⁶ *Доронин П.Г.* Материалы по коми этнографии // Национальный архив Республики Коми. Ф. 1346, оп. 1, № 40, л. 2–3.

принимательскую поездку на Печору со стороны Перми, через Чердынь, для изучения экономических возможностей реально существующего традиционного торгового пути через Каму на Печору, который активно использовался уральскими купцами. И хотя, как он сам пишет, «*обстоятельства отвлекли меня от дальнейшего обозрения края, но я собрал много сведений, они подтвердили мои предположения, и я с твердой волею принимаюсь за предприятие, хотя и трудное, зато обещающее много полезного жителям этого дальнего края*»¹. Эти данные легли в основу торгово-экономического проекта, представленного путешественником и предпринимателем в 1841 г. министру государственных имуществ графу П.Д. Киселеву, суть которого составляло «*основание в устье Печоры морского порта для вывоза леса из этого региона*».

В тот момент казалось, что его проект поддержит правительство. В числе его покровителей был, кроме П.Д. Киселева, министр финансов Е.Ф. Канкрин, а в число компаньонов готов был войти ряд купцов и сановников, таких как Д.Е. Бенардаки, И.А. Иконников, князя Н.С. и С.С. Гагарины, граф С.А. Орлов, писатели и издатели Н.А. Полевой и **Н.И. Надеждин**. Именно эти люди предложили ему совершить новую поездку в Печорский край для более тщательного изучения устья р. Печоры, с одной стороны, и пути за Урал по рекам Усе и Воркуте — с другой. Но начавшееся так удачно дело остановилось.

Его конкурентом стал **Павел Иванович Крузенштерн**, который совместно с **А.А. Кейзерлингом** в том же 1843 г. занялся изучением бассейна Печоры. П.И. Крузенштерн обращается в правительство с просьбой передать ему на 25 лет «*исключительное право на вырубку тамошних лесов*».

Пока шла переписка, которая явно затягивалась, В.Н. Латкин по предложению Д.Е. Бенардаки отправился в Восточную Сибирь управлять принадлежащими ему золотыми

приисками с жалованьем в 36 тыс. руб. в год и с 1844 по 1848 г. жил в Красноярске². Здесь В.Н. Латкин постепенно становится владельцем еще нескольких приисков и знакомится с **Михаилом Константиновичем Сидоровым**, который стал на многие годы его доверенным лицом, помощником и компаньоном.

В 1856 г. В.Н. Латкин возвращается в Петербург достаточно состоятельным человеком и вновь принимается за осуществление своей мечты. Объединив капиталы с М.К. Сидоровым, он договаривается с П.И. Крузенштерном, который сумел получить привилегию на вырубку печорской лиственницы, но не имел денег на их вывоз, основать в 1859 г. Печорскую компанию «*для торговли печорским лесом за границу и вывоза в Кронштадт, для нужд Адмиралтейства*»³. Но деятельность Печорской компании оказалась нерентабельной. Его владельцы столкнулись с рядом объективных причин: суровый климат, арктические льды, отсутствие нормальных условий судоходства, отмеченного фарватера и т.д. Зафрахтованные суда не всегда могли добраться морским путем до устья Печоры, а иногда разбивались с лесом в океане. В результате часть компаньонов потребовала вернуть свои деньги, а казна — заплатить налоги. В результате Печорская компания оказалась в собственности М.К. Сидорова, который рассчитался с его долгами и позднее также безуспешно пытался реанимировать ее, истратив на это дело фактически все свое состояние⁴.

Последние годы жизни В.Н. Латкин прожил в бедноте. В этом состоянии он был вы-

² Перу В.Н. Латкина принадлежит несколько работ о состоянии русской золотопромышленности: *Латкин В.Н. О золотопромышленности в Сибири*. СПб., 1864; То же // С.-Петербург. ведомости. 1863. № 103; То же // Биржевые ведомости. 1893. № 193; *Он же*. Ответ золотопромышленника на статьи, напечатанные в «Народном богатстве», № 81, «Биржевых ведомостях», № 89. СПб., 1864; *Он же*. По поводу составленных новых правил о золотопромышленности. СПб., 1864.

³ *Латкин Н.В.* В.Н. Латкин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 23. С. 577.

⁴ *Латкин В.Н.* Ответ корреспондентам Санкт-Петербургских ведомостей о Печорском деле // С.-Петербург. ведомости. 1867. № 40.

¹ Дневник Василия Николаевича Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах // Зап. ИРГО. СПб., 1853. Кн. 7. Ч. 1. С. 3.

нужден сам заниматься ссудами, которые он раздавал в прежние годы. Например, известна его тяжба с Ф.М. Достоевским, который когда-то занял у него 250 рублей и, судя по всему, так и не вернул их. Именно этот факт, по видимому, лежал в основе неприязни писателя к предпринимателю, который высказался о последнем таким образом: «Как вспомню о всех этих Врангелях, Латкиных, Рейслерах, <...> так и собою совсем и спутаюсь». Сам Ф.М. Достоевский признавался: «Кредиторы ждать больше не могли, и в то время, как я выезжал (за границу в 1867 г.), уже было подано ко взысканию Латкиным, <...> немного меня не захватили»¹.

В 1862 г. В.Н. Латкин участвовал во Всемирной выставке в Лондоне, где был удостоен награды Королевского географического общества. В 1863 г. получил за свои заслуги большую золотую медаль Императорского Вольно-экономического общества.

Как было сказано выше, в 1840 и 1843 гг. В.Н. Латкин дважды предпринимал путешествия на Печору за собственный счет². В 1840 г. В.Н. Латкин проехал на Печору из Пермской губернии, через Чердынь, по Камскому волоку. Но эта поездка была краткой и мало результативной. Поэтому в 1843 г. он предпринимает новую поездку, на этот раз через Усть-Сысольск и Печорский волок.

Его поездку нельзя считать в полной мере научной экспедицией, так как она предпринималась в первую очередь с коммерческими целями, ибо главной задачей автора, которую он ставил перед собой, было изучение возможности использования богатств Печорского края в торговом отношении. Но одновременно мы встречаем в его работе массу историко-стати-

стических и этнографических сведений³. До настоящего времени его книга является своеобразной энциклопедией Печорского края 1840-х гг., эти данные были представлены им в опубликованном дневнике⁴. Научная ценность его сочинения заключается в том, что это первое научно-публицистическое описание данного края, ибо собственно научное его описание появилось лишь через несколько лет, после путешествия *П.И. Крузенштерна* и *А.А. Кейзерлинга*⁵.

Дневник содержит, кроме описания природы и естественных богатств Печорского края, длинные экскурсии в историю народа коми, примеры народных легенд и преданий, достоверные описания труда и быта проживающего местного населения. Он изобилует многочисленными бытовыми зарисовками. Например, мы встретим здесь сведения о семейной жизни коми-зырян, о методах трудового воспитания детей, товарном значении некоторых отраслей хозяйства. Кроме того, в дневнике можно имеются описания некоторых конкретных семей, с которыми автор встречался во время своих скитаний, что крайне редко встречается в этнографических очерках. Одновременно исследователь приводит массу научных данных о коми, известных к этому момент русской науке. Все это делает дневник В.Н. Латкина одним из ценнейших этнографических источников по коми населе-

³ Вавилов П.П., Кудрявцева Л.А. В.Н. Латкин и его дневник путешествия на Печору // Изв. Коми филиала ВГО. 1964. № 9. С. 70–75.

⁴ Дневник Василия Николаевича Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 гг. // Зап. ИРГО. СПб., 1853. Кн. 7. Ч. 1, 2; Отдельное издание: СПб., 1853; Репринтное издание. Сыктывкар, 2010. Выдержки из дневников публиковались под названием «Путешествие на Печору» в других изданиях: Московские ведомости. 1844. № 65, 66; Вологодские ГВ. 1844. № 33, 34; Архангельские ГВ. 1844. № 35–37; ЖМГИ. 1844. Ч. 2. С. 18–30, 129–144; ЖМВД. 1844. № 1.

⁵ Извлечения из путешествия экспедиции гр. Кейзерлинга и г. Крузенштерна в 1843 г. по Печоре // Зап. Военно-топографического депо. 1848. Ч. 12. С. 17–20; Кейзерлинг А., Крузенштерн П. Печорский край в географическом и гидрологическом отношении. Ст. I–IV // ЖМВД. 1851. Ч. 34. С. 421–455; Ч. 35. С. 71–101, 235–251, 361–392.

¹ Об этом см.: Переписка В.Н. Латкина и Ф.М. Достоевского // Достоевский Ф.М. Полное собр. соч. Л., 1985. Т. 28. Кн. 2. С. 184–185; а также ИРЛИ.Ф. 9, д. 756.

² Свенске К.Ф. Обзор главнейших путешествий и географических открытий в пятилетие с 1848 по 1853 г. СПб., 1855. Т. 1. С. 42; Поездка на Печору купца Латкина // Северная Пчела. 1844. № 242; Путешествие г. Латкина по северо-восточной части Архангельской губ. // С.-Петербург. ведомости. 1844. № 140. С. 637–638; № 141. С. 641–642.

нию печорского края. Его публикация сделала В.Н. Латкина широко известным в России. Среди его знакомых можно назвать А.И. Герцена, Ф.М. Достоевского, В.М. Гаршина, первооткрывателя Трои Генриха Шлимана и др. Дневник долгое время считался образцом для подобных сочинений.

Как упоминает В.Н. Латкин, он начал готовить свои записи к публикации сразу после путешествия, но полностью издать их не удалось, вышло лишь несколько отдельных очерков¹. Несмотря на то что автор просит снисхождения у публики «к нескладному рассказу», получилась замечательная книга.

В своем дневнике В.Н. Латкин пишет, что *«есть на севере-востоке Европейской России край пустынный, малонаселенный, но таящий огромные богатства всех трех царств, край, куда еще не проникла промышленная деятельность, где мощные начала будущего благоденствия тысяч людей остаются пока в бездействии. Это край Печорский»*. Далее он продолжает: *«Я стремился туда с целью — исследовать и описать его и, если возможно, учредить компанию, чтобы с помощью ее капиталов развить там промышленность... С этой целью я был два раза в этом краю; слушал рассказы разноплеменных его обитателей, внимательно всматривался в их быт, нравы, обычаи, занятия, промыслы, собирал предания, изучал местность, взглядывался в богатства этой страны, и таким образом собрал много сведений»*².

Действительно, в книге приводится большое количество разнообразных данных. Во-первых, это топонимика. В.Н. Латкин не только фиксирует названия, но и приводит ряд этимологий. Во-вторых, это этническая демо-

графия: мы встречаем в книге численность коми населения всех населенных пунктов, через которые он проехал. Одновременно он обозначает этнические границы, замечая, например, что деревня Межог на Вычегде является границей между русскими и коми³. Фактически эта граница сохранилась в этом месте до настоящего времени.

Но основная информация носит экономический характер: пути сообщения, ярмарки, цены, промыслы: охота (выкармливание лисиц дома), добыча брусняного камня (процесс добычи, цены на изделия, принадлежность гор), чердынская торговля, ее значение в жизни Печорского края. В дневнике аргументируется польза нового пути с Печоры на Обь, который В.Н. Латкин прошел пешком, он говорит о выгоде предложенного им варианта⁴.

В дневнике имеются сведения по общей истории и истории христианизации Коми края. Объяснение этнонима *зыряне* от *зырэдем еэз* — «оттесненные, вытесненные люди» происходит в связи с процессом вытеснения предков коми с Урала, с Камы во времена Аллариха и Атилы. Вообще он показывает хорошее знание истории Русского Севера по сочинениям Лепехина, Ломоносова, Татищева, Карамзина, Миллера. Встречаются описания некоторых обрядов: жертвоприношения на Илью — быка, на Прокопия — барана. Этот обычай В.Н. Латкин определяет термином *молитны* — замаливать.

В дневнике встречаем интересные моменты об этнических взаимоотношениях коми с манси, хантами и ненцами. Так, В.Н. Латкин замечает, что в среднем течении Печоры коми встречались с манси и рассчитывались с ними за охоту на их угодьях свинцом и порохом, но иногда дело доходило до драк⁵. Судя по его дневнику, в недавно основанном селении Колва проживают только ненцы и священнослужители. Он был первым путешественником,

¹ Латкин В.Н. Заметки о самоедах. Из дорожного дневника В.Н. Латкина // ЖМВД. 1844. № 7. С. 3–36; *Он же*. Поездка на Печору (Извлечение из дневника В.Н. Латкина) // ЖМГИ. 1844. Ч. 2. Смесь. С. 18–30, 129–144; *Он же*. Поездка на Печору // Московские ведомости. 1844. № 64, 65; *Он же*. Поездка на Печору // Вологодские ГВ. 1844. № 33, 34; *Он же*. Поездка на Печору // Архангельские ГВ. 1844. № 35–37; *Он же*. О зырянах // ЖМГИ. 1845. Ч. 15. Смесь. С. 1–5.

² Латкин В.Н. Дневник... Ч. 1. С. 1, 2.

³ Там же. Ч. 2. С. 36.

⁴ Там же. Ч. 1. С. 140–146.

⁵ Там же. Ч. 1. С. 80.

наряду с **М.А. Кастреном** посетившим это место.

Не утратили своей информативной ценности его заметки «О зырянах» и «О самоедах». Фактически они являются частью «Дневника», но были опубликованы несколько ранее.

Умер В.Н. Латкин в Петербурге в нищете, не дождавшись обещанных правительством льгот для его Печорской компании. Несколько изданий откликнулись на это печальное событие некрологами, напомнив русскому обществу о его заслугах¹. Прежде чем завершить очерк о В.Н. Латкине, следует вспомнить о его детях. Дочь Серафима Васильевна (1846–1918) была замужем за известным общественным деятелем Л.Ф. Пантелеевым, закончила медицинский факультет Цюрихского университета, занималась педагогической и публицистической деятельностью. Сын Николай Васильевич (1832–1904) тоже стал золотопромышленником, геологом, географом. Долгое время жил и работал в Восточной Сибири, опубликовал ряд научных трудов. Его сын, тезка деда — Василий Николаевич Латкин — родился в Красноярске в 1858 г. Закончил юридический факультет Петербургского университета. Позднее стал профессором этого университета, крупным знатоком государственного права, автором ряда книг по истории русского права.

Компаньоном и продолжателем дела В.Н. Латкина был **Михаил Константинович Сидоров** (1823–1887), русский купец, золото- и лесопромышленник, общественный деятель. Заработав в Сибири в 1847–1859 гг. громадный по тем временам капитал, он полностью истратил его на благотворительность и исследования Печорского края и Западной Сибири². Он занимался одновременно

восстановлением северного мореходства, поиском полезных ископаемых, принимал участие в работе российских и международных выставок. Среди его знакомых — ряд государственных деятелей России, которым он надоедал своими проектами, многие видные ученые и организаторы науки, такие как президент Русского географического общества адмирал Ф.П. Литке, попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский, петербургский купец и знаменитый археолог Генрих Шлиман, шведский полярный исследователь Н.А.Э. Норденшельд и др.

Родился в Архангельске в купеческой среде. У него была нелегкая жизнь, в основном из-за характера правдолюбца, и проблемы начались уже в отрочестве. Из-за этого ему не удалось закончить гимназию. Позднее, в 1886 г., в альбоме известного русского историка, археографа, издателя Михаила Семевского он оставил о себе такую запись: «*Я сын архангельского купца, учился только до 6-го класса архангельской гимназии, которую оставил в 1842 г. более потому, что учитель французского языка, Оттон Казимирович Гутковский, называл учеников <...> русской тварью*»³. У него было обостренное чувство собственного достоинства. Он служит сначала у своего деда, потом у дяди, набирается разума в торговых делах у потомственных архангелогородских купцов. Но он все же стремится получить образование, и с помощью директора училищ Архангельской губернии И.А. Никольского в 1845 г. М.К. Сидоров выдержал испытание педагогического совета, сдал экзамены и получил звание домашнего учителя.

В это время он увлекается первой авантюрой. Среди архангельских купцов давно зрела идея о создании частного коммерческого банка. Этот проект не поддерживался местной администрацией. М.К. Сидоров собрал

¹ Латкин В.Н. (некролог) // Народная газета. 1867. № 44; Иллюстрированная газета. 1867. № 45; Голос. 1867. № 354; Вологодские ГВ. 1868. № 4; Русский архив. 1869. № 11–12. С. 2004; Биржевые ведомости. 1866. № 135–137, 165; Отчет РГО за 1867 год. СПб., 1868.

² Жилинский А.А. Россия на Севере (К описанию жизни и деятельности М.К. Сидорова). Архангельск,

1918; Фрейдин И.Л. Сидоров М.К. // Летопись Севера. М., 1971. Т. 5; Королев В. России беспокойный гражданин. Сыктывкар, 1987; Богданов И. «Неутомимый поборник севера» // Богданов И. Петербургская фамилия — Латкины. СПб., 2002. С. 50–104.

³ Семевский М.И. Знакомые. СПб., 1888. С. 264.

более 400 подписей под этим планом и отвез его в столицу, где с помощью своих земляков сумел получить положительную резолюцию министра внутренних дел Л.А. Перовского. Это вызвало гнев архангельского губернатора маркиза де Траверзе, начавшего судебное преследование «вольнодумца» М.К. Сидорова, что вынудило последнего уехать в Восточную Сибирь.

Так в 1845 г. наш герой очутился в Красноярске. Он домашний учитель. Сначала у Михаила Николаевича Латкина, «усты-сыольского и каннского 2-ой гильдии купца». В 1849 г. он отлучается в столицу, где знакомится с **Василием Николаевичем Латкиным**, братом отца своих воспитанников, который позднее сыграл важную роль в его жизни. Вообще педагогическая деятельность Сидорова продолжалась 14 лет, до 1859 г., когда он был «уволен по собственному прошению» и произведен в чин коллежского регистратора (последний, 14-й класс «Табели о рангах Российской империи»).

Но у учителя М.К. Сидорова была и другая жизнь: он не только учил детей письму, грамматике, арифметике и истории, а также Закону Божьему. В 1847 г. по поручению В.Н. Латкина Михаил Сидоров участвовал в процессе против недобросовестных компаньонов своего доверенного лица. В.Н. Латкин в это время был управляющим золотыми приисками греческого подданного, петербургского купца Дмитрия Бенардаки, человека очень богатого. Выиграв процесс, М.К. Сидоров своей обстоятельностью и оборотистостью обратил на себя внимание деловых кругов Красноярска. Поэтому в 1848 г. известный на всю Сибирь золотопромышленник В.Ф. Базилевский пригласил его в оценочную поездку по своим приискам, расположенным на севере Енисейского округа. Именно тогда начинающий промышленник открыл свои первые 6 месторождений золота. Но они не заинтересовали Базилевского, он не поверил чутью молодого предпринимателя. Поэтому эти месторождения регистрируются на имя В.Н. Латкина, который в 1849 г. подал прошение генерал-губернатору Восточной Сибири

М.С. Корсакову об отводе ему этих участков под прииски Италийский и Мариинский. Почувствовав удачу, самоучка-геолог каждое лето отправляется в путешествие по Восточной Сибири и открывает все новые золотые россыпи. Он сам не занимался добычей золота, а сдавал месторождения местным золотопромышленникам. За это ему по договору платили по 1000 рублей с каждого добытого пуда золота. Позднее генерал-губернатор Западной Сибири А.И. Дюгамель писал: *«В первые годы своих золотопромышленных занятий в Сибири <...> г. Сидоров, располагая самыми незначительными средствами, употреблял их почти исключительно на поиски золотоносных россыпей, на открытие и заявки приисков. <...> Через 10 лет имел уже в своем владении и в компании с другими лицами до 170 приисков, из коих в настоящее время разрабатывается 35 приисков, на которых добыто до 1000 пудов золота, что доставило казне до 3-х миллионов дохода и заняло рабочих рук до 20000 человек».*

М.К. Сидоров разбогател. Решив оставить учительский труд, он в 1860 г. обращается в Министерство народного просвещения за разрешением заняться промыслом золота и получает положительный ответ.

Всю жизнь М.К. Сидоров провел в беспрепятном поездках между Иркутском, Якутском, Березовым, Архангельском, Пермью, Ухтой, Петербургом, Варной, Лондоном, Парижем, Веной. Трижды объехал Кавказ и Закавказье, прошел Финляндию и всюду преследовал одну цель: исследовать и привести в движение богатства земли русской.

В 1862–1863 гг. М.К. Сидоров снарядил три экспедиции, открывшие водное и сухопутное сообщение между Сибирью и Европейской Россией, на которые он потратил 500 тыс. руб. Весной 1864 г. его доверенный Кушелевский наметил трассу Обь — Войкар — Милькая — Уса — Печора. Именно по ней на оленьих обозах был переправлен первый груз енисейского графита, привезенного из Туруханска через устье Таза, Тазовскую и Обскую губу, Обь и Обдорск. Летом этого года Сидоров сам прошел по Войкару и обна-

ружил там медные руды и каменный уголь. Затем он предложил и вовсе фантастический проект рельсовой дороги от деревень Усть-Щугор и Аранец (на Печоре) к бывшему древнему вогульскому городку Ляпин (Саранпауль) на Сыгве, притоке Оби. Эта дорога позволяла Европе организовать торговлю и с Сибирью, и с Азией, ее удобство заключалось в том, что с обеих сторон были водные подходы¹. С 1865 г. М.К. Сидоров увлекся поисками ухтинской нефти, причем ему первому удалось не только доказать ее существование, но и организовать добычу.

В 1870–1880-х гг. ни одно значимое событие, связанное с Севером и Сибирью, не осталось без его внимания. Пытаясь привлечь внимание высокопоставленных лиц империи к Северу и его богатствам, М.К. Сидоров организовывал, пользуясь современной терминологией, пиар-акции, известные в Петербурге как «Северные вечера для ознакомления деятелей по Северу между собой». В своем доме он угощал аристократию блюдами и напитками из того, что можно добыть на севере (морозики, клюквы, оленины, семги и т.д.).

На заседаниях различных научных и промышленных обществ им был прочитан 181 доклад. Он был незаурядным публицистом, автором 80 книг и брошюр². Одновременно активно занимался благотворительной деятельностью, жертвуя деньги на больницы, госпитали, школы, учреждая стипендии, премии на проведение научных разысканий и т.д. Несколько раз обращался к властям с предложением учредить в Сибири университет. В 1864 г. Н.Н. Муравьев-Амурский ходатайствовал о высылке М.К. Сидорова в Архангельскую губернию, но одновременно его

¹ Манькова, И. Л. Печора — Обь — Енисей: поиски и исследования транспортных путей через Северный Урал, полуостров Ямал и Нижнее Приобье (XIX — начало XX в.) // Уральский исторический вестник. 2006. № 13. Ямальский выпуск. С. 156–167.

² Они были собраны им в нескольких книгах: Сидоров М.К. Беседы о Севере России. СПб., 1867; Он же. Север России. СПб., 1870; Он же. Картины из деяний Петра Великого на Севере. СПб., 1872; Он же. О нефти на Севере России. СПб., 1882; Он же. Труды для ознакомления с Севером России СПб., 1882.

конкурент А.О. Дюгамель сделал представление о его награждении орденом Св. Владимира 4-й степени. В результате М.К. Сидорова не выслали, но и не наградили. После открытия при генерал-губернаторе Западной Сибири Н.Г. Казнакове Томского университета (1880 г.) он подарил будущему музею университета коллекцию сибирских древностей³.

Во славу России в качестве экспонента М. К. Сидоров принимал за свой счет участие в 25 выставках, в том числе в 9 Всемирных за границей, вывозя туда образцы полезных ископаемых и кустарных промыслов. Также М.К. Сидоров участвовал в снаряжении экспедиции шведского полярного исследователя А. Норденшельда.

После М.К. Сидорова остался богатый архив, в котором имеется значительный массив материалов для характеристики социально-экономического состояния Коми края.

3.2. Императорское Русское географическое общество и исследования Коми края

3.2.1. Создание ИРГО

Важной вехой на пути накопления знаний о народах России стало создание в 1845 г. Императорского Русского географического общества (ИРГО), так как одна из его задач заключалась в «познании разных племен, обитающих в нынешних пределах государства, со стороны физической, нравственной, общественной и языковедения»⁴. Входящее

³ Бочанова Г. А., Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Новосибирск, 2000. С. 47–104; Беспалова Ю. М. Западносибирские предприниматели второй половины XIX — начала XX в.: имена, биографии, судьбы. Тюмень, 2002. С. 73–81; Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882. Сургут, 1993. С. 219, 272, 273, 346.

⁴ Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества, 1845–1895. Ч. 1–3. СПб. 1896; Берг Л.С. Всесоюзное географическое общество за сто лет. М.; Л. 1946. С. 33.